

На правах рукописи

Базанов Александр Александрович

**СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ИДЕОЛОГИЧЕСКИХ СТРУКТУР
ГЕГЕМОННОГО И КОНТРГЕГЕМОННОГО ДИСКУРСОВ СМИ**

**Специальность 22.00.04 – социальная структура,
социальные институты и процессы**

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени кандидата
социологических наук**

Нижний Новгород – 2005

Диссертация выполнена на кафедре общей социологии и социальной работы факультета социальных наук Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского

Научный руководитель - доктор социологических наук, доцент
Масловский Михаил Валентинович

Официальные оппоненты: доктор философских наук, профессор
Пак Галина Станиславовна
кандидат социологических наук
Аверкин Михаил Геннадьевич

Ведущая организация: **Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова**

Защита состоится «24» ноября 2005 года в 17:00 на заседании диссертационного совета Д 212.166.14 при Нижегородском государственном университете имени Н.И. Лобачевского по адресу:

603000, г. Нижний Новгород, Университетский пер., д.7, ауд. 203.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале фундаментальной библиотеки Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского, пр. Гагарина, д.23, к. 1.

Автореферат разослан «___» _____ 2005 года.

Ученый секретарь

диссертационного совета, доцент

М.В. Масловский

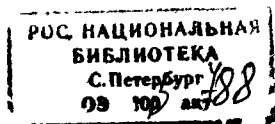
2006-4
20857

2203905

Актуальность исследования

Масс-медиа играют ключевую роль в существовании современных обществ и протекании политических процессов внутри них. В этой связи широко распространены представления об информационном постиндустриальном мире как «глобальной деревне». Влияние СМИ на политическую жизнь ряд исследователей считают настолько значительным, что в научный и публицистический оборот был введён термин «медиакратия». Масс-медиа являются одним из основных институтов социализации современного человека и формирования его культурных и идеологических установок. В силу этого средства массовой информации постоянно становятся ареной столкновения разнонаправленных политических интересов и позиций, а контроль над информационными потоками является важной ставкой в политической борьбе.

Роль масс-медиа в формировании общественного сознания и, соответственно, в протекании политических процессов описывалась различными исследователями с помощью разных моделей, но неизменно признавалась значительной. Многие исследователи, находящиеся на весьма различных теоретических позициях, пришли к общему базовому выводу о глубоком функциональном взаимопроникновении медийной и политической систем современных обществ. Исследования ряда российских учёных (И. Засурский, А. Чумиков и др.), проведённые непосредственно на отечественном материале позволяют сделать вывод, что система СМИ в высокой степени гомологична политической системе страны, и принципиальные изменения в политическом поле влекут за собой синхронные (хотя и с определённым лагом) сдвиги в структуре СМИ. В силу действия данной закономерности, за недолгую историю новейшей России, отечественная медиа-система прошла через несколько

принципиально различных этапов, всякий раз приобретая форму, задаваемую политическим полем.

Современное состояние российская медиа-система приобрела около 5 лет назад¹. Частично оно описано аналитиками, но в большинстве случаев анализу подвергается институциональная плоскость. Механизмы идеологического характера, определяющие принципы производства значения и контроля над формированием политической позиции СМИ обычно остаются за кадром. Но их несомненно следует эксплицировать и анализировать, поскольку они имеют решающее значение для понимания ключевых вопросов функционирования гражданского общества – мобилизационных процессов и вопросов формирования политического сознания. Нас будут интересовать особенности картин мира, конструируемых в рамках идеологически смещённых медийных дискурсов современных российских СМИ либеральной и государственнической ориентации, а также особенности дискурсивных стратегий медийных акторов, подчинённых реализации определённых идеологических сценариев.

Базовая исследовательская гипотеза состоит в том, что во-первых, нынешнее состояние медиа-политической системы России существенно отличается от того, что имело место ещё пять лет назад. Оно характеризуется установлением гегемонии прогосударственного дискурса в основных электронных СМИ, образующих основу единого российского информационного пространства. Конкурирующие дискурсы вытеснены по большей части в периферийные и маргинальные каналы. В результате такой трансформации медиа-системы, оппозиционные дискурсы не были полностью подавлены, но усилилось расслоение населения с точки зрения

¹ Поскольку новейший этап развития российской медиа-системы ещё не был исчерпывающе описан, говорить о чёткой периодизации не приходится, однако наиболее логично будет связывать начало новейшего периода с окончательным переходом телеканала НТВ в собственность ГАЗПРОМ-МЕДИА, произошедшим в 2001 г., после которого все три национальных телеканала оказались под контролем государственных структур.

доступа к информации. Фактически, мы наблюдаем новую форму давно известной оппозиции, определяемой Бурдье, как разделение на «тех, кто способен читать так называемые серьезные газеты ... тех, кто имеет доступ к международным изданиям и радиостанциям ... и тех, чей политический багаж сводится к информации, поставляемой телевидением, т.е. у кого она практически отсутствует»¹. Особенность российской ситуации состоит в том, что ещё несколько лет назад тенденции развития медиа-системы были иными – существовал по крайней мере один оппозиционный общедоверальный телеканал (НТВ), государственные каналы (РТР) имели большую свободу редакционной политики, и в целом, наблюдатели отмечали тенденцию к дальнейшей либерализации российского медийного пространства².

Однако с приходом команды Путина, тенденция сменилась – федеральными властями была сделана ставка на установление прямого или косвенного государственного контроля над содержанием информации, поставляемой гражданам, в первую очередь основными федеральными телеканалами, формирующими единое информационное пространство в России. Результатом такой политики стало то, что линия традиционного размежевания между читателями газет и телезрителями была в значительной мере углублена и новое социально расслоение характеризуется не только различием в уровне (интеллектуальном, аналитическом и т.п.) получаемой данными неравными общественными группами информации, но и её достаточно четким идеологическим сегментированием. Так, если читателям газет или Интернета, а также слушателям отдельных локальных радиостанций и спутниковых каналов доступны, в принципе, источники, имеющие различные идеологические

¹ Бурдье, П. О телевидении и журналистике / П. Бурдье. – М.: Фонд научных исследований «Прагматика культуры», Институт экспериментальной социологии, 2002 – С. 152

² Сигал, А. Обзор российского телевидения / А. Сигал, при содействии сотрудников "Интерьюс" / Подготовлен по заказу Агентства международного развития США, апрель 1997 года. – публикация в интернет: <http://www.internews.ru/report/tvrus/>

позиции, то зрители центральных телеканалов практически не получают через СМИ никакой информации, идеологически отклоняющейся от официальной точки зрения. Таким образом, для различных групп российского населения, размежеванным информационными барьерами, средствами массовой информации рисуются весьма различные картины мира. В диссертационной работе рассматриваются эти картины мира и лежащие в их основе «репертуары интерпретации»¹.

Степень разработанности проблемы

Несмотря на то, что некоторые западные исследователи предлагают рассматривать дискурс-анализ как отдельное научное направление (Филипс и Йоргенсен), а другие предпринимают значительные усилия по институционализации данной новой дисциплины (напр., Ван Дейк), на данный момент, интерес к дискурсивным феноменам социального является неким общим фокусом (или даже оформляющейся на наших глазах научной парадигмой), в котором сходятся аналитические стратегии представителей различных «признанных» дисциплин, таких как социология, политология, лингвистика, коммуникативистика, культуральные, гендерные исследования и др.

Базовым для всех исследователей дискурса является семиотический интерес к языку, как организующей структуре и институализирующей практике социального мира, к процессам формирования и трансформации значений и идентичностей в процессе социальной коммуникации.

В философском смысле, ближайшие истоки описываемой аналитической парадигмы лежат в феноменологической традиции и связываются с такими именами как Э. Гуссерль², П. Бергер и Т. Лукман³,

¹Филлипс, Л. Дж. Дискурс-анализ: Теория и метод / Л. Дж. Филлипс, М. В. Йоргенсен. Пер. с англ. – Х.: Изд-во Гуманитарный центр, 2004. – С. 169.

²Гуссерль, Э. Философия как строгая наука / Э. Гуссерль. – Новочеркасск, "Сагуна", 1994

³Бергер, П. Социальное конструирование реальности / П. Бергер, Т. Лукманн. – М.: Медиум, 1995

И. Гофман¹. Значительное влияние на современный дискурс-анализ оказали работы этнометодологов и структуралистской школы (К. Леви-Строс, М. Фуко, Р. Барт, Ж. Деррида, Л. Гольдман и др.)², а также разработки советских филологов-формалистов³.

Основополагающие идеи и принципы современного дискурс-анализа активно распространялись на Западе с 70-х годов прошлого века. Их развитие было связано в значительной степени с переосмыслением теоретического наследия западного марксизма и «Франкфуртской школы» (Т. Адорно, Л. Альтюссер, А. Грамши, Ю. Хабермас)⁴. Своё развитие идеи неомарксистов нашли в традиции «британской школы культуральных исследований», институционально связанной с университетом Бирмингема, наиболее значительным представителем которой считается С. Холл⁵. Для данного исследовательского направления были характерны методологическая открытость, установка на ассимиляцию и развитие альтернативных теоретических подходов и методов и исследование различных проблемных областей, не попавших на тот момент в поле зрения канонической социологии (это, прежде всего, повседневный опыт,

¹ Гофман И. Первичные системы фреймов // Социологический журнал, 2000, №1, с 122-138

² Леви-Строс, К Структурная антропология / К.Леви-Стросс – М. ЭКСМО-пресс, 2001; Барт, Р. Мифологии / Р.Барт – М. Издательство имени Сабашниковых, 2000; Фуко, М Интеллектуалы и власть. Избранные политические статьи, выступления и интервью / М. Фуко Пер. с франц – М. Праксис, 2002; Деррида, Ж. *Differance* / Ж.Деррида // Гурко, Е. *Тексты деконструкции.* - Томск: "Воледей", 1999; Derrida, J *Deconstructions* / J. Derrida // *Structuralism and science from Levi-Strauss to Derrida*/Ed by J Sturrock. Oxf., 1982.

³ Один из ведущих современных теоретиков дискурс-анализа Теун Ван Дейк прямо называет основоположником данного научного течения В. Проппа, советского формалиста, исследовавшего структуру народных сказок, к работам которого активно обращался и Ролан Барт. См. например: Пропп, В.Я. *Морфология сказки* / В.Я.Пропп – М. 1969; Пропп В.Я. *Русская сказка* / В.Я.Пропп – Л. Издательство Ленинградского университета, 1984

⁴ Adorno, T.W. *Studien zum autoritaeren Charakter* / T.W.Adorno – F.a.M. Suhrkamp, 1986; Althusser, L. *Ideology and ideological state apparatuses* / L. Althusser, In *Lenin and Philosophy, And Other Essays* – London: New Left Books, 1971; Грамши, А. *Тюремные тетради* / А. Грамши Пер. с итал. – М.: Политиздат, 1991 – Ч 1.; Лестер, Дж. *Теория гегемонии Антонио Грамши и современность* (ч 4 0) / Дж. Лестер. – публикация в интернет: <http://vif2ne.ru/nvz/forum/archive/60/60562.htm>; Hawkes, D. *Ideology* / David Hawkes. – New York: Routledge, 2000

⁵ Culture, Media, Language / Ed. by Hall S., Hobson D., Lowe A., Willis P. – The Centre for Contemporary Cultural Studies, University of Birmngam, 1980/96.

субкультуры, женские исследования, популярные жанры и материалы масс-медиа и др.)

На сегодняшний день трудно выделить какое-то господствующее направление в развитии дискурс-анализа. Не в последнюю очередь это связано с достаточно широким распространением его основополагающих идей. Так в попытке сегментировать данное научное направление, Л. Филлипс и М. Йоргенсен выделяют в его рамках три основных течения: критический дискурс-анализ (Фэркло, Чоулираки, Ван Дейк), теорию дискурса (Лакло и Муфф) и дискурсивную психологию (Поттер, Везерел)¹.

Мы остановимся подробнее на подходе Ван Дейка, который является одним из наиболее основательных, и, кроме того, отличается наличием глубоко разработанного прикладного инструментария². Наиболее ценным вкладом исследователя можно считать прежде всего разработанную им методологию многоуровневого анализа дискурса, а также теоретическую разработку и описание сложных взаимосвязей между когнитивными процессами, формированием коллективных идентичностей, идеологиями и дискурсивными практиками.

В последние годы интерес к дискурс-анализу усиливается и в России. Пока говорить о развитии самостоятельной теоретической школы рано. Однако теоретическое наследие и опыт западных исследователей

¹ Филлипс, Л. Дж. Указ. соч.; Laclau, E. *Hegemony and Socialist Strategy: Towards a Radical Democratic Politics* / E. Laclau, Ch. Mouffe. – London. Verso. 1985

² Dijk, T.A. Van. *Textwissenschaft Eine interdisziplinäre Einführung* / T.A. Van Dijk. – Muenchen: Deutscher Taschenbuch Verlag 1980 Dijk T. A. van *Discourse Knowledge and Ideology: Reformulating Old Questions* / Teun A. van Dijk. – Essen: LAUD Linguistic Agency University Essen, 2002; Дейк, Т.А. Ван. *Язык Понимание Коммуникация* / Т.А. Ван Дейк, пер. с англ. / Сост. В.В. Петрова, Под ред. В.И. Герасимова – М.: Прогресс, 1989. и др.

несомненно усвоены и творчески осмыслены¹, что выражается в росте числа прикладных исследований².

Исследование дискурса СМИ было бы невозможно без освоения теоретических достижений современной коммуникативистики и социологии коммуникаций в приложении к анализу политических процессов. На этом направлении мы привлекли значительный массив литературы, включающий, во-первых (разделение весьма условно) – работы, относящиеся к теории постиндустриального и информационного общества (Ж. Бодрийяр, М. Кастельс, М. Маклюэн)³, во-вторых, различные теоретические подходы к описанию взаимодействия медиа- и политической системы (П. Бурдьё, Р. Ленуар, М. Херманн, Т. Адамьянц)⁴, а также социо-психологические работы, посвящённые описанию механизмов и эффектов воздействия медийного дискурса на индивидов и

¹ См., например Гаврилова, М В Критический дискурс-анализ в современной зарубежной лингвистике / М В Гаврилова. - СПб: Издательство Санкт-Петербургского Государственного Университета экономики и финансов, 2003, Шейгал, Е И Семиотика политического дискурса / Е И Шейгал – М Ж ИТДГК «Гнозис», 2004; Политическая наука. новые направления – М.: Вече, 1999; Рисмухамедов, И А Анализ идеологии как стратегия исследования СМИ и популярной культуры в современном неомарксизме / И.А. Рисмухамедов // Альманах «Восток», 2004, № 12(24)

² См., например: Слово в действии. Интент-анализ политического дискурса / Под ред. Т.Н.Ушаковой, Н.Д.Павловой. - СПб.: Алетейя, 2000, Дубицкая, В П Телевидение Мифотехнологии в электронных средствах массовой информации / В. П. Дубицкая. – М: Изд-во ИС РАН, 1998; Голубев, В.Ю. Аргументативный диалог в американской газете: взаимовлияние логического и языкового аспектов дискурса / В.Ю.Голубев. – статья в электронном журнале «Аргументация Интерпретация Риторика»// www.argumentation.spb.ru/2000_1/papers/1_2000p5.doc; Дука, А В Политический дискурс оппозиции в современной России / А В Дука // Журнал социологии и социальной антропологии, 1998, Т.1, №1, Кармадонов, О А Семантика политического пространства: опыт кросскультурного транссимволического анализа / О.А Кармадонов // Журнал социологии и социальной антропологии, 1998, Т.1., №4. и др.

³ Бодрийяр, Ж Система вещей / Ж Бодрийяр. – М Рудомино, 1999; Бодрийяр, Ж Реквием по массовой медиа / Ж. Бодрийяр // Постиндустриальная цивилизация: Альманах Российско-французского центра социологии и философии Института социологии РАН – СПб.: «Алетейя», 1999, С. 139-266; Кастельс, М Информационная эпоха: экономика, общество и культура / М Кастельс. - М : ГУ ВШЭ, 2000.

⁴ Бурдьё, П О телевидении и журналистике / П Бурдьё: Пер с фр. Т В Анисимовой и Ю В Марковой Отв ред И предисл. Н.А.Шматко – М.: Фонд научных исследований «Прагматика культуры», Институт экспериментальной социологии, 2002; Бурдьё, П. Социология политики / П. Бурдьё: Пер. с фр. Н.А. Шматко / Сост., общ. ред. и предисл. Н.А.Шматко — М.: Socio-Logos, 1993; Грачёв, Г.В. Информационные технологии политической борьбы в российских условиях / Г В Грачёв // ПОЛИС, 2000. №3; Адамьянц, Т.З. К диалогической коммуникации от воздействия – к взаимодействию / Т З Адамьянц – М., 1999. – электронная публикация: <http://business.fortunecity.com/effecten400-index.html>

социальные структуры (Э. Аронсон и Э. Пратканис, С. Кара-Мурза, П. Лазарсфельд и Р. Мертон, Г. Лассвелл, Г. Мельник, С. Хартвиг и др.)¹

На сегодня исследователю доступно также значительное число прикладных исследований масс-медиа, выполненных на отечественном эмпирическом материале. Отметим работы на эту тему И. Засурского², а также коллектива авторов в составе Международного пресс-клуба³, Г. Почепцова⁴ и других⁵.

Значительный вклад в систематизацию и адаптацию западного исследовательского опыта внесли екатеринбургские исследователи Е. Дьякова и А. Трахтенберг. В ряде своих работ, посвящённых проблемам влияния СМИ на массовое сознание и осуществление власти⁶ они делают обширный полемический обзор североамериканских и европейских традиций исследования массовых коммуникаций. При этом основной интерес уделяется изучению эффективности воздействия сообщений СМИ (прежде всего новостных) на процессы политической мобилизации, особенно во время предвыборных кампаний. Самим исследователям

¹ Аронсон, Э. Эпоха пропаганды: Механизмы убеждения повседневное использование и злоупотребление / Э. Аронсон, Э.Р. Пратканис – СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2002; Кара-Мурза С. Манипуляция сознанием / С. Кара-Мурза. – М., 2000;

² Засурский, И.И. Масс-медиа второй республики / И.И. Засурский. – М 1999, Засурский, И.И. Реконструкция России Масс-медиа и политика в 90-е годы / И.И. Засурский. – М.: Изд-во МГУ, 2001; Засурский, И.И. Репрезентация или коммуникация? / И. И. Засурский // Индекс. – 2001. – № 13 – электронная публикация: <http://index.org.ru/journal/13/zasur1301.html>

³ Становление СМИ в России как инструмента демократии: политика государства и частных корпораций / под общ. ред. А. Н. Чумикова, Т. С. Илларионовой; Международный пресс-клуб – М.: Альфа-Принт, 2003

⁴ Почепцов, Г.Г. Создание виртуальных объектов и использование их в предвыборной борьбе / Г.Г.Почепцов - Опубликовано на сайте Русского журнала 4.01.2002.: <http://www.russ.ru>.

⁵ Дубицкая, В.П. Указо соч.; Дука, А.В. Указ. соч.; Мигранян, А.М. Отечественные средства массовой информации: социальная среда и политические функции. / А.М. Мигранян // Россия. От хаоса к порядку? (1995-2000) – М.: МОНФ, 2001; Политическая Россия: предмет и методы изучения. Материалы международной интернет-конференции, проходившей 20.03 – 15.05.2001 на информационно-образовательном портале www.auditofium.ru / Под общей редакцией М.В. Ильина. – М.: МОНФ, 2001 и др.

⁶ Дьякова Е.Г. Массовая коммуникация и власть: анализ основных теоретических подходов / Е.Г. Дьякова, А.Д. Трахтенберг. – Екатеринбург: УрО РАН, Институт международных связей, 2000; Дьякова Е.Г. Массовая коммуникация и проблема конструирования реальности: анализ основных теоретических подходов / Е.Г. Дьякова, А.Д. Трахтенберг. – Екатеринбург: УрО РАН, Институт международных связей, 1999; Дьякова, Е. Г. Массовая коммуникация: модели влияния. Как устанавливается повестка дня? / Е.Г.Дьякова, А.Д. Трахтенберг. — Екатеринбург: Гуманитарный университет, Институт философии и права УрО РАН, 2001.

наиболее близка концепция установления повестки дня (agenda setting) в рамках которой предполагается, что наиболее эффективные коммуникативные стратегии связаны не столько с убеждением и переубеждением аудитории, сколько с навязыванием информационного горизонта, набора актуальных тем, общественное обсуждение которых выгодно коммуникатору. Возможность прямого изменения убеждений аудитории по значимым вопросам авторами концепции ставится под сомнение.

В исследованных нами трудах предшественников подробно разбираются многие аспекты функционирования СМИ, в том числе и российских. Имеются и описания моделей идеологической борьбы. Однако большинство известных нам описаний рассматривают стратегии и тактики идеологической борьбы в ситуациях исторического выбора, на переломе, когда главной ставкой этой борьбы является прямой доступ к определению политического устройства общества. Как правило в таких случаях описываются конкурентные ситуации, когда ресурсы конфликтующих сторон сопоставимы. Это, несомненно, интересные исследования, обогащающие науку, но не исчерпывающие всего разнообразия социальных практик. Мы полагаем, что сложившаяся сегодня в России медиа-политическая ситуация по ряду показателей принципиально иная – исторический выбор на определённый период сделан и стороны, выступающие активными акторами в идеологической борьбе обладают принципиально несопоставимыми ресурсами, что в значительной мере определяет набор используемых ими дискурсивных стратегий и тактик, а также усиливает социальный разрыв между различными общественными группами, пользующимися различными информационными источниками.

Цель исследования – проанализировать идеологические структуры, влияющие на процессы производства политической информации в рамках СМИ государственнической и либеральной ориентации.

В соответствии с целью исследования в диссертации ставятся и решаются следующие задачи:

- Проанализировать существующие теоретические подходы, применяемые для исследования массовой коммуникации;
- систематизировать социологические модели взаимодействия СМИ и политической сферы, рассмотреть основные теоретические подходы к изучению идеологий, обосновать их применимость к современным российским условиям; выстроить теоретическую схему, пригодную для исследования идеологического аспекта функционирования СМИ;
- исследовать системы аргументации ключевых агентов государственнического и либерального дискурсов СМИ;
- реконструировать формируемые в рамках государственнического и либерального дискурсов СМИ системы социальных репрезентаций.

Объект исследования – политический дискурс агентов СМИ как составная часть процесса массовой коммуникации.

Предмет исследования – идеологические структуры предопределяющие профессиональное поведение журналистов и обуславливающие протекание коммуникативных процессов в СМИ.

Теоретико-методологическая база исследования

Теоретическая основа исследования лежит в русле феноменологической и социально-конструктивистской традиции. Используются достижения социологии коммуникаций, политической социологии и социальной психологии. Эмпирическая методология

основана на элементах теории поля, выработанной школой Бурдьё, научных концепциях, принадлежащие к нео- (пост-) марксистскому направлению исследований идеологий и идеологического дискурса, а также близкая им ветвь «культуральных исследований».

Эмпирическая база исследования

Чтобы выявить базовые идеологические структуры государственнического и либерального информационных проектов, мы проанализировали тексты ряда обозревателей, выступающих с аналитическими материалами общественно-политической тематики, то есть предлагающих публике не столько информацию, сколько клише для понимания событий. Мы избрали для анализа, с одной стороны, тексты ведущих основных федеральных телеканалов («Первый» и «Россия») в силу того, что они являются ядром информационной системы страны, занимая, по данным TNS Gallup в общей сложности не менее сорока пяти процентов среднесуточной доли телепросмотра россиян¹. Оба канала подконтрольны государственным структурам и по свидетельству аналитиков, являются проводниками государственнической идеологии².

Для сравнения были выбраны обозреватели двух либеральных источников: портала «Газета Ру» (www.gazeta.ru) и радио Эхо Москвы. Указанный портал стабильно входит в топ-10 сайтов российского сегмента сети интернет³, имея наивысшую посещаемость среди ресурсов, предлагающих аналитические материалы. Журналистский костяк «Газеты Ру» составляют сотрудники издательского дома «Коммерсант», принадлежавшего предпринимателю Борису Березовскому, находящемуся в

¹ Данные о среднесуточных долях телеканалов ежедневно публикуются на сайте компании TNS Gallup: http://www.tns-global.ru/rus/data/ratings/tv/russia/daily/_20050627_20050703/index.wbp

² см. И.И. Засурский, ук. соч.

³ По версии наиболее авторитетного интернет-счётчика Ramler.ru: http://top100.rambler.ru/cgi-bin/stats_top100.cgi?id=46589&page=6 Впрочем и по классификации других измерителей, рейтинг «Газеты Ру» столь же высоки.

оппозиции действующей власти и скрывающемуся от российской юстиции. Радио Эхо Москвы, собирая в целом по России сравнительно небольшую аудиторию (около 2% и 5% по Москве) также лидирует в своём сегменте «разговорного вещания», занимая в нём первые позиции, как в Москве, так и в тех регионах России, где принимаются его программы¹. Эти ресурсы собирают вокруг себя наиболее известных и титулованных обозревателей либерального толка.

Научная новизна работы

- Осуществлён анализ взаимодействия медиа и политической системы в современной России;
- Исследованы принципиальные различия в дискурсивной деятельности агентов СМИ, с одной стороны, транслирующих ценности и установки господствующих социальных групп, а с другой стороны – настроенных оппозиционно и конструирующих альтернативную социальную идентичность;
- Реконструированы системы социальных репрезентаций и мифологические структуры, характерные для государственнического и либерального медийных дискурсов;
- Выявлена структура взаимодействия конкурирующих дискурсов друг с другом

Положения, выносимые на защиту

- Сложившаяся в России медиа-политическая ситуация характеризуется установлением гегемонии государственнического дискурса, что в значительной мере определяет набор используемых

¹ По данным компании TNS Gallup: http://www.tns-global.ru/rus/data/ratings/radio/moscow/_mart___may_2005/moskva.wbp и собственной статистики «Эха Москвы» / <http://www.echo.msk.ru/about/ratings.html>

агентами информационного поля дискурсивных стратегий и тактик;

- Идеологические картины мира, конструируемые в рамках изученных конкурирующих дискурсов, имеют глубокие расхождения в том, что касается осмысления политической жизни в стране, отношения к действующей российской власти, Западу как генерализованной означающей категории и др.; в отдельных моментах артикулируемые модели являются полной инверсией друг-друга;
- Артикулируемые агентами изученных дискурсов идеологические модели имеют характерные черты мифологического сознания, такие как цикличность, повторяемость определенных стандартных сюжетов, которая обнаруживается в описании значимых политических событий;
- Изученные конкурирующие дискурсы в значительной степени интертекстуальны, ориентированы друг на друга, при этом антагонистичны в своей основе. Помимо артикуляции собственных идеологических схем, значительное внимание уделяется дисартикуляции конкурирующих схем.

Теоретическая значимость работы

1. практическое приложение концепции политической гегемонии к анализу частного случая функционирования медийной системы позволило сделать теоретические обобщения о принципах протекания идеологических процессов в условиях асимметричной медиа-системы, в которой политическая гегемония определённой элитной группы является свершившимся фактом. Выявленные при анализе гегемонные эффекты находят своё объяснение и определённые аналогии в русле ранее

разработанных, прежде всего западными аналитиками, концепций, что позволяет говорить об их надконтекстном характере.

2. построенная в рамках работы аналитическая структура позволяет моделировать процессы, происходящие в отечественных СМИ, в том числе релевантно объяснять изменения медийного климата и строить обоснованные прогнозы. Разработанные принципы построения теоретической модели гегемонного дискурса в СМИ могут быть с успехом применены для исследования других медиа-систем.

3. в рамках работы проанализировано состояние современной российской медиа-системы и выявлены некоторые важные механизмы его функционирования и идеологического контроля. Полученные данные также могут быть использованы в работе другими исследователями данного направления.

Практическая значимость и социальная направленность исследования

Непосредственные выводы исследования могут быть практически полезны для специалистов по коммуникациям и исследователей медиа, а также для практиков, работающих в политической системе, участвующих в построении структур гражданского общества; могут быть использованы в рамках преподавания курсов социологии СМИ, социологии политики, теории коммуникаций, теории и методологии качественных исследований.

Специфика применяемого нами дискурс-аналитического подхода, близкого к неомарксизму и восходящего корнями (если не преимущественно, то в значительной мере) к традициям Франкфуртской школы, исповедует распространённый в современной социальной науке принцип критицизма и активного взгляда на социальный мир. Изыскания критического дискурс-аналитика имеют стратегической целью экспликацию существующих в социуме отношений господства и

несправедливости в широком смысле, с тем, чтобы актуализировать имеющиеся общественные проблемы и способствовать их разрешению. Это отнюдь не означает, что исследователь непосредственно принимает участие в политических движениях - общий пафос большинства исследований идеологии заключается в том, чтобы делать явными неявные отношения господства в социуме, проблематизировать феномены, кажущиеся само собой разумеющимися и способствовать тем самым развитию гражданского общества.

Апробация работы

Положения диссертационного исследования были изложены в выступлениях на следующих конференциях:

- Седьмая нижегородская сессия молодых учёных (20-24 октября 2002 г., Нижний Новгород);

- Четвёртый Московский международный молодежный форум «Образование - Занятость – Карьера» (23-26 октября 2002 г., Москва)

- Третий всероссийский конгресс политологов «Выборы в России и Российский выбор» (28-29 сентября 2003 г., Москва, ИНИОН РАН);

- Научно-практическая конференция «Российское лицо PR» (27 февраля - 1 марта 2003 г., Н.Новгород, НГТУ);

- Международная научно-практическая конференция «Социология социальных трансформаций» (17-19 октября, 2002г., Н.Новгород)

- Международная научно-практическая конференция «Организация в фокусе социологических исследований» (14-15 апреля 2005 г., Н.Новгород)

Материалы исследования отражены в семи научных публикациях общим объёмом 2,7 п.л.

Структура работы

Диссертационная работа состоит из введения, двух глав, содержащих 12 параграфов, заключения, списка используемой литературы, заключения, приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы, описывается степень научной разработанности проблемы, формулируются цель и задачи исследования, характеризуется его теоретико-методологическая и эмпирическая база, раскрывается научная новизна и практическая значимость результатов исследования.

Первая глава работы «Моделирование взаимосвязи политических и коммуникативных процессов» состоит из пяти параграфов, в которых приведены социологические концепции, описывающие модели функционирования масс-медиа и политических идеологий, а также взаимодействие этих феноменов в рамках медиа-политической системы.

В первом параграфе «Место масс-медиа в социальной жизни: общая теория коммуникации» рассматриваются теоретические концепции, описывающие основания современного информационного общества, роль различных медиа в структуре информационной системы, а также ряд особенностей восприятия различных каналов массовой коммуникации, позволяющих говорить об асимметричном характере распространения информации внутри социальной системы. Данная асимметрия была описана теоретиками как явление «информационного дефицита», или в категориях культурного разрыва между массой индивидов, преимущественно являющихся телезрителями и группами читателей «серьёзных газет». Принятие теории об описанном социокультурном разрыве принципиально важно для нашей работы, поскольку свидетельствует о социальной релевантности сравнительного изучения массовых и относительно локальных (по охвату, но не по значению)

идеологических дискурсов, которые формируют идеологические установки неравновеликих социальных групп.

Во втором параграфе «Медиа-политическая система, как форма существования современного государства», рассматриваются представления ряда исследователей о том, каким образом взаимодействуют в условиях современных обществ масс-медиа и демократические политические институты. Вводится и обосновывается понятие «медиа-политической системы», которое подразумевает глубокую структурную взаимосвязь и взаимозависимость этих двух феноменов.

Третий параграф «Поле журналистики, поле политики, поле экономики» посвящён исследованию теоретического наследия Пьера Бурдьё и его теории поля, в рамках которой симбиоз медиа и политики может быть объяснён в категориях обращения внутри соответствующих полей специфических видов символического капитала, при котором, агенты политического поля обладают эксклюзивным правом категоризации социального мира, а медиа-поле (и только оно) способно предоставить им доступ к участию в социально-политической жизни. При этом, даже усиление контроля агентов политического поля над институтами поля медийного не избавляет первых от подчинения законам функционирования медийного поля, подчинения коду.

В четвёртом параграфе «Аналитическое описание отечественной медиа-системы» исследуется структура российской медиа-политической системы и история её трансформаций с начала постсоветского этапа и по наши дни. Опираясь на выстроенную в предыдущих параграфах теоретическую модель и работы отечественных исследователей СМИ, автор обосновывает тезис о том, что отечественная система СМИ в высокой степени гомологична политической системе страны, и принципиальные изменения в политическом поле влекут за собой

синхронные (хотя и с определённым лагом) сдвиги в структуре СМИ. В силу действия данной закономерности, за недолгую историю новейшей России, отечественная медиа-система прошла через несколько принципиально различных этапов, всякий раз приобретая форму, задаваемую политическим полем. Другой важной посылкой является тезис об усилившемся в последние годы размежевании аудиторий отечественных СМИ, прежде всего в силу того, что центральные телевизионные каналы, являющиеся ядром информационной системы страны и основным источником получения информации для широких слоёв населения, стали более гомогенны в идеологическом плане и не отражают скольнибудь сопоставимым образом альтернативные точки зрения по ряду важнейших социально значимых вопросов.

Пятый параграф «Модель взаимосвязи власти и значения: концепции идеологии и гегемонного дискурса» посвящён рассмотрению концепций идеологии и идеологического дискурса, которые являются важнейшими для нашего анализа. В данном разделе рассматривается генеалогия данного понятия, а также развитие взглядов на природу идеологического различных исследователей, преимущественно неомарксистской традиции.

Отталкиваясь от переопределения понятия идеологического Л. Альтюссером, автор понимает под идеологией весь набор символических средств (образы, обыденные представления, теоретические концепции), воплощенных в материальных практиках. Через идеологию, понимаемую таким образом, индивид осмысливает свое место в социальной реальности, получает чувство идентичности. Такое переопределение идеологии превращает идеологическое поле социальной формации, которое теперь не сводится к “иллюзорному сознанию” или только к доктринам теоретического характера в значимую в плане мобилизации социальных агентов и легитимации ставку в борьбе различных политических проектов.

Другим ключевым концептом анализа является концепция гегемонии, разработанная А. Грамши. Грамши обозначает гегемонию как элемент длительной позиционной войны, которая сводится к способности артикулировать различные типы интересов в признанных плюралистических, консенсусных рамках. Важнейшими следствиями грамшианской модели гегемонии являются:

а) представление о неустойчивом характере господства правящих групп, которые будут удерживать власть до тех пор, пока сохраняют способность артикулировать в своём политическом проекте интересы основных групп населения и поддерживать таким образом минимально достаточный уровень социальной солидарности

б) различные политические дискурсы, претендующие на гегемонное господство, не могут оставаться нейтральными по отношению к конкурирующим дискурсам. Процесс гегемонной борьбы включает в себя как артикуляцию собственной картины мира, так и дисартикуляцию, разрушение идеологических моделей мира оппонентов.

Наконец, обращаясь к принципиальному моменту культурных оснований идеологической борьбы, автор рассматривает положения когнитивной теории дискурса, а именно подход Теуна Ван Дейка, который детально разбирает вопросы, касающиеся отношений между знанием, дискурсом и идеологией. Подход Ван Дейка вводит представление о неравнозначности идеологий, определяемом через вполне конкретную систему критериев, позволяющих описывать системы верований (знаний) с точки зрения их идеологической релевантности. Новое видение заключается в том, что знание группы вполне может быть идеологизированным, но при этом должно иметься культурное знание, общеразделяемое и до-идеологическое. Именно это более общее культуральное знание создаёт возможность для межгрупповой коммуникации.

Глава 2. Анализ идеологических оснований «государственнического» и либерального дискурсов ведущих обозревателей российских СМИ состоит из семи параграфов и посвящена практическому изучению дискурсов ряда ведущих профессиональных агентов отечественного информационного поля.

В первом параграфе главы приводится описание методики анализа, включая обоснование выбора объектов для анализа и собственно задействованного аналитического инструментария.

Мы избрали для анализа, с одной стороны, тексты ведущих основных федеральных телеканалов («Первый» и «Россия») в силу того, что они являются ядром информационной системы страны, и являются проводниками государственнической идеологии. Для сравнения были выбраны нарративы обозревателей двух либеральных источников: портала «Газета Ру» (www.gazeta.ru) и радио Эхо Москвы, являющихся лидерами по охвату аудитории в своих информационных сегментах. Эти ресурсы собирают вокруг себя наиболее известных и титулованных обозревателей либерального толка. Непосредственными объектами нашего анализа стали отдельные тексты сообщений СМИ, вышедших в сентябре 2004 и в марте 2005 г.г. в связи с наиболее заметными драматическими эпизодами чеченского конфликта, в частности, с захватом боевиками школы №1 в г. Беслан и последовавшими вскоре политическими заявлениями Владимира Путина, а также в связи со смертью бывшего президента Чеченской республики Аслана Масхадова 8 марта 2005 года.

Чеченские события практически с самого начала «первой войны» оказались в фокусе идеологической борьбы и до сих пор не прекращается активная дискурсивная деятельность заинтересованных агентов, направленная на закрепление тех или иных номинаций применительно к агентам и ситуации вокруг Чечни. Именно в силу значительной

символической неопределённости вокруг описанных событий, их публицистическое осмысление стало поводом для активных дискурсивных интервенций агентов информационного поля, направленных на закрепление «верной» трактовки произошедшего, и артикуляцию данного эпизода в соответствующие, часто взаимоисключающие картины мира.

Сконструированная нами аналитическая схема идеологического дискурса имеет три уровня или фокуса анализа:

1. аргументационный уровень (уровень «микроструктуры» по Ван Дейку), подразумевающий анализ используемых авторами дискурса риторических приёмов, анализ используемых номинаций;

2. реконструкция порядка дискурса: анализ включаемых в дискурс категорий, фреймов, выделение узловых точек дискурса, которые являются наиболее важными означающими;

3. анализ выстраиваемых авторами цепочек эквиваленций и реконструкция формируемых моделей мира

Параграфы со второго по шестой представляют собой исследовательские кейсы, сфокусированные на исследовании дискурса конкретных агентов информационного поля. Это:

- Кейс №1 программа «Вести недели», телеканал «Россия»

- Кейс №2 авторская программа «Зеркало» Николая Сванидзе, телеканал «Россия»

- Кейс №3 авторская программа «Однако» Михаила Леонтьева, «1 канал»

- Кейс № 4 колонки обозревателей интернет-портала «Газета Ру»

- Кейс № 5 авторская программа «Плавленный сырок» Виктора Шендеровича, радио «Эхо Москвы»

Каждый исследовательский кейс сопровождается промежуточными выводами, основные же итоги анализа подводятся в последнем параграфе номер семь.

Параграф 7 «Сравнительный анализ конструируемых «государственническим» и либеральным дискурсами картин мира»

В данной части работы постулируются основные выводы исследования и, в том числе, положения выносимые на защиту. Исследование показало, что либеральная картина мира выглядит почти полной инверсией государственнической модели.

Важной миссией государственнического дискурса является оправдание президента и его политики, своего рода теодицея, в рамках которой фигура президента отделена от неэффективной государственной системы и даже временами противопоставляется ей. Либералы также считают систему порочной и в этом пожалуй одна из немногих, если не единственная точка соприкосновения двух дискурсов. В отличие от государственнического, либеральный дискурс не отделяет президента от системы, но, напротив, считает его её воплощением, конструируя единую генерализованную категорию «власти», которая, по сути тождественна всему государственному аппарату и несёт коллективную ответственность за все неприятности, происходящие в стране. Критика власти, противопоставляемой гражданскому обществу, в стратегическом плане расширяющаяся до философского противопоставления индивида и системы, является главным движущим мотивом либерального дискурса.

Государственники активно цитируют представителей власти разного уровня, начиная с президента, при этом воспринимают нарративы официальных лиц, как объект для толкования (разъяснения), либо как авторитетное подкрепление собственной точки зрения, инвестируя их без изменения в собственный дискурс. Агенты государственнического дискурса демонстрируют свою осведомлённость о высказываниях и позициях либералов. Они выносят в повестку дня критику конкретных цитат и общих моделей либеральных обозревателей.

Обозреватели либерального блока также активно цитируют представителей официальных властей, традиционно воспринимая их в жёстком критическом ключе. Фактически любая приводимая цитата становится объектом перетолкования, дисартикуляции, а в конечном приближении – полной инверсии. Таким образом, отталкиваясь от официального дискурса, либералы инвестируют в свою картину мира сконструированные ими опровержения и перетолкования, так же, как и государственники, подкрепляя и насыщая тем самым свои цепочки эквиваленций.

Дискурсивные интервенции агентов информационного поля, посвящённые вполне конкретным событиям, в значительной мере управляются внешними по отношению к злободневной информации идеологическими факторами. Более того, по ряду параметров, структура идеологии соответствует цикличной модели мифологического сознания. Действие этой модели таково, что в каждом новом событии её носитель усматривает очередной повтор известного (или даже вечного) сюжета. Таким образом, каждое новое коммуникативное событие (политически значимая новость), на уровне идеологических суперструктур подключается в качестве очередного примера, поддерживающего и подкрепляющего континуальную идеологическую дискурсивную линию (стратегию). Там же приводится структурный анализ государственнического и либерального идеологических мифов.

В *Заключении* даётся общая характеристика проведённого исследования, суммируются основные выводы и описываются возможные пути развития темы.

В *Приложениях* даны полные тексты материалов СМИ, ставшие непосредственными объектами анализа в ходе диссертационного исследования.

ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИОННОЙ РАБОТЫ:

1. Базанов, А. А. Анализ политических диалектов как возможный подход к исследованию политического сознания / А. А. Базанов // Надежды: сборник научных статей студентов. / Составитель и научный редактор З.Х.Саралиева. – Н.Новгород: НИСОЦ, 2002. С. 5-17.
2. Базанов А.А. Верить – не верить: политические рейтинги глазами избирателей / А. А. Базанов // Перспективы: сборник научных статей аспирантов. Выпуск 3/ Составитель и научный редактор З.Х. Саралиева. – Н.Новгород: НИСОЦ, 2003. С. 5-11.
3. Базанов, А. А. Контрпропаганда в «жёлтой» упаковке: опыт дискурс-анализа / А. А. Базанов // Перспективы: сборник научных статей аспирантов. Выпуск 2/ Составители и научные редакторы А.А. Иудин, З.Х. Саралиева. – Н.Новгород: НИСОЦ, 2003. С. 18-28.
4. Базанов, А. А. Опыт изучения контрпропагандистского источника с позиций дискурсного анализа / А.А. Базанов // Доклады VII нижегородской сессии молодых учёных, Дзержинск, 20-24 окт. 2002. - Н.Новгород, 2002. С. 246 – 247
5. Базанов, А. А. Выборы как антагонистическая игра, или почему политик – не товар / А.А. Базанов // Российское лицо PR: материалы научно-практической конференции 27 февраля - 1 марта 2003 г. - Н.Новгород, тип. НГТУ, 2003. С. 76-79
6. Базанов, А. А. Эксцессы выборов мэра 2002 года с точки зрения шумпетерианской модели демократии / А.А. Базанов // Социология социальных трансформаций – Н.Новгород: Издательство НИСОЦ, 2003. С. 60 – 62
7. Базанов, А. А. Трансформация политических функций российского телевидения. Социоанализ по методу Пьера Бурдьё / А. А. Базанов // Перспективы: сборник научных статей аспирантов. Выпуск 4 / Составитель и научный редактор З. Х. Саралиева. – Н. Новгород: НИСОЦ, 2005. С. 87-95.

Отпечатано в ООО «Абзац», Н. Новгород
Подписано в печать 20.10.2005. Формат 60х90 1/16
Бумага офсетная. Печать офсетная. Усл. п.л. 0,9
Тираж 100 экз.

3

№ 19700

РНБ Русский фонд

2006-4

20857

788